Урбанский Верховный Бессмертный Доктор Глава 197 - Нарушение обороны Чэнь Юй вернулся в комнату.

Две девушки уже просыпались неторопливо, а их глаза, просто наполненные негодованием, уставились на Чэнь Юя. Играть в игры было не невозможно. Однако играть в игры до такой степени, что другая сторона была настолько безудержна, что на самом деле это было чересчур. Пришли хоть раз, они хотя бы отдыхали, а другая сторона щипалась? Просто прямо не остановился, как самонадеянно быть противником? Это было так, просто все.

"Все члены твоей семьи мертвы." Чэнь Юй заговорил.

"О чем ты говоришь?" Чжуан Сяочжинь бросился на Чэнь Юя и спросил.

"Вчера, после того, как сгорел пожар, вся семья Чжуан погибла!" Чэнь Юй сказал.

"Есть такая вещь?" Чжуан Сяокао уставился на Чэнь Юя. Она задалась вопросом, возможно ли, что Чэнь Юй ничего не может сделать с семьей Чжуан, так что теперь это была ротовая зависимость? Однако, в данный момент, если посмотреть на выражение Чэнь Юя, на то, как он клялся, это не похоже на пристрастие к рту, как будто это просто по-настоящему.

Потом Чэнь Юй сказал то, что слышал об этом.

А Цао собирался в больничный морг.

А Чжин тоже собирался в больничный морг.

Вообще-то, в баре, Чэнь Юй почувствовал, что в такое время, почему мы должны связываться с семьей Чжуан, может быть, семья Чжуань кого-то обидела! Люди собираются истребить семью Чжуан, эти две девушки так любят, и они все еще берут на себя инициативу, чтобы пойти на фронт, это ритм поиска смерти ах. Но, он не мог ничего сказать о другой стороне, другая сторона была бы настолько филиальной, как еще он мог ущипнуть!

Морг, прибыл.

Здесь Чен видел трупы за трупами, несмотря на то, что ни один из этих трупов теперь не начинает вскрывать в первую очередь. Это были все обугленные трупы, и, действительно, больше не было необходимости их испытывать. Вокруг поместья тоже не было камер, и тела снова были обуглены, построены на ситуации, когда испытание, никакого испытания. Это все один ответ, и в конце концов, это точно не решит дело. Как просто.

Однако, Чэнь Юю не пришлось тестировать, чтобы увидеть необычное место, место, где что-то пошло не так. Это была рана, обугленная, не очень заметная, но рана все еще была видна. Раны, с первого взгляда, были ножевыми, а также летучими ножевыми ранениями, другими словами, эти люди были убиты, опознали сердце. Или только после того, как им проткнули шею, их оставили в доме, и, наконец, устроили пожар, чтобы сжечь их только во второй раз. Определённая смерть.

Старик, который дистанцировался от Чэнь Юя, теперь тоже был трупом.

Что сказать о старике! В том-то и дело, что он уже подумывал обидеть семью Му, и поэтому решил отмежеваться от Чжуан Сяочжиня, Чжуан Сяочо, если это... Как это выглядело, даже если бы семья Му искала неприятностей, она бы искала Чэнь Юя, это не имело к нему

никакого отношения. Никогда не думал ах, никогда не думал ах, в конце концов, не так ах.

Старик погиб при убийстве трех экспертов семьи Му.

Чэнь Юй вышел из морга, как раз из этих ворот, даже не из больницы, а на углу этого прохода появился Мужчина, мужчина, который сейчас из тела вытащил мобильный телефон, мобильный телефон над ним вытащил фотографию, фотография нарисована эскизом вручную. . Он держал фотографию в сравнении с Чен Ю.

Как Чэнь Юй смотрел на человека, он хотел сказать, что если он ищет неприятности, если у него есть фотография, взгляд не будет достаточно, чтобы определить, что другая партия И о чём теперь вся эта болтовня? Ты не можешь ехать быстрее? Работа есть работа, можем ли мы пойти по пути эффективности? Ты можешь сделать все эффективно? Почему это так раздражает, правда?

"Ты - это он?" Мужчина направил свой телефон на Чен Ю.

"Вот и я, это все еще картина, нарисованная от руки, я сейчас буквально безмолвна!" Чэнь Юй сказал.

"Тогда ты не он!" Человек спросил.

"Судя по этой высокомерной и доминирующей картине, она похожа на меня, судя по тому, что на ней написано золото над этой золотой полосой и танговый нож над Золотистый желтый, чтобы увидеть, тогда это точно я". Чэнь Юй сказал.

"После того, как я зверски убил столько ртов вверх и вниз семьи Чжуан, я наконец-то вытащил тебя". Если бы ты еще не вышел, ты бы просто пожалел, что так много людей погибло в семье Чжуан, правда!" Человек сказал в Чен Ю.

"Ты все еще должен найти причину, чтобы убить кого-то, и ты все еще должен сказать, что ты сделал это для меня, я ухожу, мне нужно, чтобы ты убил себя ради меня прямо сейчас". Ты умираешь у меня на глазах!" Чэнь Юй посмотрел на человека и спросил.

"Я не хочу говорить с тобой об этой чепухе!" Человек сказал в Чен Ю.

"Цк, цк, ты еще не хочешь говорить со мной эту чушь. Чувства, что я хочу поговорить с тобой об этой чепухе!" Чэнь Юй сказал на человека.

"Ты делаешь меня очень несчастной!" Человек указал на Чен Ю и сказал.

"Чувства, что я счастлив от твоего существования". Чэнь Юй спрашивал.

Щеточка!

Человек пошевелился, его руки танцевали и расчесывали и напали на Чэнь Юя.

Левая рука Chen Yu протянута вне, золотой стержень обруча вышел из его руки, и в этот момент, его левая рука плотно схватила конец стержня, и после этого, стержень разбился в сторону живота другого человека.

Бах! Один удар!

Человек был сбит задом наперёд.

Глаза Чэнь Юя смотрели на него.

Человек посмотрел на Чэнь Юя с тяжелым сердцем, он просто почувствовал бар, все было не слишком хорошо.

"Младший". Чэнь Юй посмотрел на него.

"Ты говоришь!" Человек сказал.

"Ценитель узнает, есть у тебя он или нет, и как только мы поссорились, вдруг стало ясно, что ты шлаковалась в шлаковой пене, и ты не можешь Это мой оппонент, кстати говоря, почему ты в тупике". Чэнь Юй посмотрел на человека и спросил.

"Я захожу в тупик". Человек сказал.

"О! Тогда ты болен, а я болен, если дерусь с тобой, так что я не собираюсь с тобой драться!" Чэнь Юй сказал.

"Ты собираешься бежать, не так ли?" Человек посмотрел на Чен Ю.

Вместо этого Чэнь Юй покачал головой, он собирался одержать быструю победу. Левой рукой он крепко держал конец "Золотого обруча", и в этот момент 72 палки показали свою силу.

В этот момент палки, кисти танцевали под тело мужчины, глядя на это пышное ощущение, это было просто как дождь, как это можно остановить?

Динь, динь, динь!

Снова и снова, мужской нож танцевал, чтобы сопротивляться атакам Чэнь Юя, но, он был немного растянут. Он сам знал, что если так будет продолжаться, то он определенно будет в конце своего ритма. Его глаза были мрачны в этот момент, вычисляя такой ответ в его сознании, не думая ни на минуту о том. Что делать.

Бах, бах, бах!

Атакующий прорыв.

http://tl.rulate.ru/book/40825/935220